

Даже Прорицатель побледнел от страха — а этот Прорицатель и сам-то выглядел не самым храбрым. Но этот парень с ледяным лицом был поистине бесстрашен.

Снаружи донёлся глухой грохот, и пол под ногами у всех задрожал.

Лю Вэй сузил глаза и крикнул Лэн Мо:

— Быстрее, отпусти неигрового персонажа!

Цзянь Цзю с трудом поднялся с пола и взглянул в окно.

— Мне кажется, что-то не так, — сказал он, обращаясь к Лэн Мо.

И увидел, как Чжан Маньмань, находясь в его железной хватке, выронила чёрный блокнот и достала другой, розовый:

— На... возьми... возьми.

Лэн Мо взял блокнот и разжал пальцы. Чжан Маньмань мгновенно исчезла.

Цзянь Цзю: «...»

Лю Вэй и его команда: «...»

— Так её характеристика — это «бить лежачего и бояться сильного»? — Цзянь Цзю смотрел, как розовый блокнот исчезает в Духовных часах Лэн Мо, и в глазах его читалась явная зависть.

Здание снова сильно качнулось. В окне коридора возникло лицо толстяка:

— Бегите! Похоже, землетрясение! — Не успел он договорить, как часть перекрытия на их этаже обрушилась.

— Не может быть, — запротестовал Цзянь Цзю, уже бежа к выходу. — В испытаниях с призраками не бывает стихийных бедствий, это противоречит правилам «Врат»! — Он споткнулся и чуть не грохнулся лицом вниз, но Лэн Мо подхватил его и потащил за собой.

Тряска не прекращалась. Со стен сыпалась штукатурка, с потолка падали светильники. Едва они спустились до площадки второго этажа, как лестничный пролёт под ними с грохотом рухнул.

Лэн Мо даже не замедлил шага. Он взвалил Цзянь Цзю на плечо, могучим прыжком преодолел образовавшуюся пропасть и благополучно приземлился на первом этаже.

Мягкий живот Цзянь Цзю болезненно ударился о костистое плечо Лэн Мо, и он вскрикнул от боли.

Лэн Мо поставил его на ноги. Выйдя из здания, они увидели, что трясётся не только школа — дрожала вся земля под ногами.

Казалось, что что-то невообразимо огромное, дремавшее под школой, перевернулось во сне и вот-вот вырвется на поверхность.

Земля трескалась, образуя глубокие разломы. Лэн Мо внезапно побежал. Цзянь Цзю, взглянув на зияющие под ногами трещины, стиснул зубы и бросился за ним.

— Брат, куда ты? — крикнул он на бегу.

Лэн Мо бежал ровно и спокойно, без одышки.

— В библиотеке ещё двое.

Цзянь Цзю:

— Чего?

«Неужели этот мастер настолько добросовестен? — мысленно ахнул он. — Артефакт уже в кармане, а он всё равно идёт добывать оставшихся монстров?»

Ему захотелось приподнять Лэн Мо черепную крышку и посмотреть, что там у него внутри. Что это за образцовый исполнитель, который, даже выманив артефакт у неигрового персонажа, продолжает добросовестно выполнять данные ему поручения?

В крошечной тьме разница между улицей и помещением была невелика. Отсутствие даже тусклого лунного света не стало помехой для Лэн Мо, уже привыкшего к темноте. Два боевых ножа лишь изредка отсвечивали холодным блеском стали. Цзянь Цзю же стоял среди обломков, беспомощно уставившись на груды опрокинутых книжных стеллажей. Над его головой зияла дыра в перекрытиях — здание библиотеки наполовину обрушилось.

Слабого света было недостаточно, чтобы разглядеть, как сражается Лэн Мо.

Цзянь Цзю не знал, откуда у того такое острое ночное зрение — то ли особенность Последовательности, то ли действие артефакта. Сам он не мог похвастаться такой же свободой действий в темноте. Он лишь прислушивался к доносящимся звукам, пытаясь угадать, где сейчас находится Лэн Мо.

Внезапно резкая звуковая волна пронзила его барабанные перепонки. А затем Цзянь Цзю будто полностью оглох. В ушах воцарилась абсолютная тишина.

Исчезли звуки тряски земли и падающих камней. Не стало слышно шума боя. Он даже не слышал собственного сердцебиения.

— М-мф... — Холодные пальцы впились в его горло.

Цзянь Цзю забился в панике, ударил ногой по стеллажу. Удар должен был быть громким, но звук словно поглотила всепоглощающая тишина.

Чувство удушья нарастало. Осознание постепенно угасало.

Время потеряло смысл. И вдруг Цзянь Цзю почувствовал, как его толкают, а ледяные пальцы разжимаются на его шее. Все звуки и ощущения вернулись в одно мгновение.

Цзянь Цзю опустился на колени, схватившись за горло и закашлявшись так, что на глаза навернулись слёзы.

Физиологические слёзы потекли по щекам. «Неужели я дважды за день чуть не задохнулся?» — промелькнула у него мысль.

Лэн Мо, разделавшись с одним противником, подошёл к нему:

— Можешь идти?

Цзянь Цзю хрипло спросил:

— Всё?

Лэн Мо:

— Один сбежал.

Цзянь Цзю бессильно опустил плечи:

— Брат... нет, старший брат. Ты же не собираешься его преследовать, правда?

Лэн Мо ничего не ответил. К ним снова приблизилась белая тень.

Это была Чжан Маньмань.

Но на этот раз она больше не выглядела как призрак.

Это была девушка с хвостиком, скромная и миловидная. Если бы не то, как она передвигалась — на цыпочках, паря над землёй, — её было бы не отличить от живой.

Чжан Маньмань смотрела на Лэн Мо, её глаза беспокойно мигали.

— Спасибо, — тихо сказала она. — Ты хороший человек.

Уже не похожая на призрака Чжан Маньмань вручила Лэн Мо классическую «карточку хорошего парня».

Цзянь Цзю не сдержал лёгкого смешка.

Чжан Маньмань тут же повернулась к нему, и на её лице вновь проступили черты жуткого призрака.

Цзянь Цзю отпрянул:

— Считайте, что меня тут нет. Продолжайте.

Чжан Маньмань, снова обращаясь к Лэн Мо, вмиг снова стала скромной девушкой. Цзянь Цзю закатил глаза.

— Ван Цзяхао сбежал, — торопливо зашептала Чжан Маньмань. — Он знает, как войти. Под школой... те Врата открываются. Бегите... бегите скорее!

— Шшш-шшш... — По её телу пробежали помехи, словно на экране старого телевизора. Её призрачный образ исказился, вытянулся — будто невидимая рука тянула его в разные стороны.

Лэн Мо переспросил:

— Какие Врата?

Но Чжан Маньмань лишь беззвучно повторяла по губам: «Бегите» — пока полностью не исчезла.

Цзянь Цзю вздохнул:

— Я бы и рад убежать, да куда? — Эта школа была закрытым островом. Выйти за её пределы — верная смерть.

Лэн Мо поднял его с земли:

— Тряска прекратилась.

Цзянь Цзю лишь безучастно кивнул. Никакого желания что-либо исследовать у него не осталось.

Спустя некоторое время он всё же спросил:

— Брат, как думаешь, если мы просто дотянем до конца испытания, до «каникул»... мы сможем просто выйти через Врата?

Лэн Мо посмотрел на него:

— ...Если доживёшь.

Ло Вэньцзюань была мертва. Из призраков-учеников в живых (если это слово тут уместно) остался лишь один. Первоначальные условия, запускавшие смерть, были полностью нарушены.

Небольшая территория школы была изрыта глубокими трещинами. Из их чёрных провалов доносилось слабое, но зловещее завывание.

Цзянь Цзю и Лэн Мо вернулись к зданию школы. Издалека они увидели, как толстяк и его клиент стоят у одной из трещин, заглядывая вниз. Лю Вэй и его уцелевшие товарищи находились неподалёку и тоже что-то высматривали в разломе.

Услышав шаги, толстяк помахал им рукой.

Цзянь Цзю взглянул на команду Лю Вэя. Того, кого он ранил, среди них не было. Здание школы лежало в руинах. Если Лю Вэй не вытащил его оттуда, тот, скорее всего, уже мёртв.

Цзянь Цзю не придавал этому особого значения. В Мире за Вратами смерть — будь то от когтей монстра или от руки человека — дело обыденное.

Лю Вэй подошёл к Цзянь Цзю:

— Мао Буфэн навсегда останется здесь. Но он не представляет «Кровавый Клинок».

«Мао Буфэн. Кровавый Клинок», — мысленно повторил Цзянь Цзю.

Он уже хотел что-то сказать, но вдруг запнулся:

— Погоди... Что ты сказал?

Лю Вэй:

— Он не представляет «Кровавый Клинок».

Цзянь Цзю перебил:

— Нет, первую часть.

Лю Вэй, слегка помедлив, повторил:

— Мао Буфэн навсегда останется здесь.

— Навсегда... останется здесь? — Лицо Цзянь Цзю на мгновение исказила гримаса, а затем стало мертвенно-бледным. Он оттолкнул Лю Вэя, подбежал к краю трещины и заглянул вниз.

В глубине разлома что-то тускло-металлическое медленно двигалось. Оно было огромным, длинным, извивающимся — словно гигантская змея, ползущая в земных недрах.

Цзянь Цзю смотрел на это нечто несколько секунд, затем отступил на два шага и начал лихорадочно оглядываться по сторонам, словно что-то ища.

Странное поведение Прорицателя заставило всех присутствующих внутренне содрогнуться.

Лэн Мо тоже подошёл к трещине и заглянул вниз. Взгляд его сузился. Это была не змея. Это была гигантская цепь. И эта цепь сейчас медленно, но неотвратимо двигалась прямо под школой.

Лэн Мо резко повернулся к Цзянь Цзю, схватил его за плечо и, понизив голос, спросил:

— Что это?

Взгляд Цзянь Цзю был пустым и отсутствующим.

— Это... причина всего, что происходит в этом мире, — пробормотал он почти беззвучно.

Лэн Мо замер, глядя на него.

— Ты это уже видел, — прозвучало не как вопрос, а как констатация факта.

<http://bllate.org/book/15937/1424516>